

Тан Линь раскрыл буклет в руках на странице с информацией об участниках. Этот человек действительно носил фамилию Чу, ему было за сорок, он не служил ни в одном крупном концерне, а держал собственную... маленькую закусочную в городе Линьшуй? Тан Линь перечитал описание несколько раз. Информация об этом мужчине была гораздо проще, чем о других. Действительно, он был владельцем закусочной, а о его прошлом до открытия заведения в буклете ничего не говорилось.

Человек, владеющий маленькой закусочной, сумел дойти до финала Национального кулинарного конкурса. Видимо, он был не так прост.

Фамилия Чу? Тан Линь несколько раз повторил её про себя, бросив боковой взгляд на Чу Сина, который по-прежнему сидел неподвижно, с серьёзным видом наблюдая за соревнованием.

Не связаны ли эти двое как-то? Если они знакомы, то, возможно, Чу Син тоже повар?

Тан Линь отложил эти вопросы в сторону и вернул взгляд на площадку. Повар из семьи Су был очень щуплым мужчиной, ростом, казалось, не выше полутора метров, с таким хрупким телосложением, что его, казалось, мог сдуть ветер. Он выбрал в качестве ингредиента птицу, похожую на дикого гуся. Он ошпал её и целиком поместил в глиняный горшочек для тушения. Метод напоминал приготовление супа из голубя.

Шестеро участников, выбравших морепродукты, судя по методам приготовления, использовали довольно обычные техники, ничего особенного. На экране, транслирующем этих участников, также тикал обратный отсчет.

Всё соревнование длилось всего два с половиной часа, времени было критически мало.

Под крики и вздохи зрителей отсчет быстро подошёл к концу. Соревнование вступило в напряжённую и жаркую финальную половину часа. Тан Линь отвёл взгляд, уже догадавшись, какие блюда готовят все участники, и потянулся шеей, чтобы расслабить тело.

Сидящий рядом Су Чжи продолжал смотреть на соревнование, не отрывая глаз, особенно внимательно следя за тем щуплым поваром из семьи Су; его брови были нахмурены до предела.

Тан Линь взял его сжатую в кулак руку и тихо сказал:

— Расслабься.

Су Чжи, услышав замечание Тан Линя, вдруг почувствовал лёгкую боль в ладони. Только сейчас он осознал, что был слишком сосредоточен: его ногти впились в кожу ладони, оставив глубокие отметины.

Тан Линь увидел, что он пришел в себя, взял его руку и разжал кулак. Ему стало больно за него: следы от ногтей на ладони были очень заметны. Су Чжи смутился и попытался отдернуть руку, но Тан Линь держал крепко, и тот не смог вырваться.

— Лучше я буду держать твою руку, — сказал Тан Линь.

Су Чжи улыбнулся подобающе, ласково почесав ладонь Тан Линя.

— Не чесать, разве не больно? — Тан Линь прижал его озорную руку. — Если продолжишь шалить, я не гарантирую, что не поцелую тебя при всех.

Су Чжи испугался, его лицо покраснело, и он поспешно перевёл взгляд обратно в центр площадки. Тан Линь рассмеялся.

На экране обратный отсчет достиг последних десяти минут.

Блюда десяти участников переходили на завершающую стадию.

Эти десять минут пролетели быстро, но в то же время казались длиннее предыдущего часа. В напряжённом ожидании зрителей снова раздался знакомый сигнал.

Время вышло!

С окончанием сигнала десять участников накрыли свои блюда крышками и поставили их на тележки перед собой. Официанты, ожидавшие за пределами площадки, подошли к участникам и в организованном порядке отвезли тележки к столу судей, выстроив их в одну линию.

За столом судей сидели пять человек: трое мужчин и две женщины. По виду им было около пятидесяти лет. Су Чжи, видя, что Тан Линь не знаком с этими судьями, коротко представил каждого.

Эти судьи были известнейшими гурманами страны. Самый старший из них когда-то был чемпионом финала Национального кулинарного конкурса и, представляя Китай на мировом турнире, завоевал третье место. Самый молодой был медийной фигурой: он создал множество кулинарных шоу и выступал судьёй на многих любительских соревнованиях. В общем, эти пятеро судей занимали весьма высокое положение в стране и считались представителями «золотых языков» Китая.

Тан Линь понял и кивнул.

— Я думал, что судьями будут Диана и тот Альфред, — заметил Тан Линь.

Су Чжи покачал головой:

— Поскольку это национальный финал, оргкомитет чётко установил правило: судьями могут быть только граждане страны. Они беспокоятся, что иностранные судьи могут сместить чашу весов в чью-то пользу.

Например, если бы британец был судьёй на финале во Франции и намеренно выбрал бы худших участников, то у Франции не осталось бы шансов на победу в мировом турнире.

Конечно, отечественные судьи тоже не гарантированы от предвзятости или подкупа, но в каждой стране за этим следят строго. Если обнаруживается, что судья нарушил правила, его ждёт суровое наказание. Обычно судьи не совершают ошибок, способных разрушить их жизнь.

Блюда шестерых участников, выбравших морепродукты, подали первыми. Их блюда были заурядными, и судьи, казалось, были разочарованы, лишь слегка попробовав их.

В итоге оценки этих шестерых оказались невысокими.

Затем подали блюдо повара из семьи Чжоу. Судьи кивнули, видимо, остались довольны. После Чжоу настала очередь семьи Су, семьи Ся и того повара по фамилии Чу.

Судьи попробовали их блюда, но, в отличие от предыдущей шестёрки, не сразу выставили оценки, а, казалось, засомневались. Пятеро судей начали перешёптываться, видимо, им было

сложно определить результат среди четверых — Су, Чжоу, Ся и Чу.

Национальный финал должен был определить трёх участников для Мирового турнира. Кто же сможет прорваться?

Зрители затаили дыхание, уставившись на пятерых судей.

Судьям требовалось ещё немного времени для принятия решения, а зрители уже гадали, кто из семей Су, Чжоу, Ся и Чу выбывает. Чу Син снова вернулся к своему прежнему лукавому виду, принялся лузгать семечки, а закинутая нога ритмично подрагивала.

— Тан Линь, как думаешь, кого выбросят? — вдруг спросил Чу Син.

Тан Линь подумал и ответил:

— Наверное, того повара по фамилии Чу.

— Кто сказал! — возразил Чу Син с обидой. — Этот повар очень крут!

Только кто это спрашивал его мнение? Тан Линь посмотрел на него и произнёс:

— Какое совпадение, вы оба носите фамилию Чу.

Чу Син поперхнулся, чуть не подавившись семечками. Он поспешно сплюнул «тьфу-тьфу-тьфу», а затем, подмигнув, наклонился к Тан Линю и с гордостью сказал:

— Хе-хе-хе, Тан Линь, ты догадался. Я думал, ты с первого взгляда осознаешь мой талант...

— Стоп, — поспешно перебил болтовню Чу Сина Тан Линь.

Чу Син надул губы:

— Это мой отец, но я его скоро перегоню.

Тан Линь понял: как он и предполагал, Чу Син действительно был тесно связан с тем поваром по фамилии Чу. Тан Линь снова перевёл взгляд внутрь площадки, на отца Чу Сина. Предположение Тан Линя о том, что отец Чу Сина может проиграть, было не обосновательным. Хотя выбор курицы был довольно оригинальным, в процессе приготовления Тан Линь заметил, что движения этого мужчины были крайне несогласованными, особенно правая рука и нога реагировали медленнее, чем левая сторона тела. Кроме того, Тан Линь заметил, что когда он брал нож в правую руку, рука слегка дрожала, словно он не мог выполнять тонкую работу. Если это так, то это станет его огромным недостатком.

Подумав о физическом состоянии отца Чу Сина, Тан Линь посуровел, испытывая уважение к сопернику.

— Твой отец очень силён, — сказал Тан Линь.

Чу Син выпрямился:

— Конечно, в своё время он дошёл до Мирового турнира. — Сказав это, он на мгновение погрустнел, но это выражение быстро исчезло.

Пока они разговаривали, экран, долгое время остававшийся статичным, снова ожил. Зазвучала

прекрасная музыка, и на экране бесконечно прокручивалась строка текста.

— В финал Национального кулинарного конкурса выходят

Эта строка крутилась минуту, затем под ней появились фотографии четырёх участников — Су, Чжоу, Ся и Чу, выстроенные в ряд. По ним перемещалось светящееся кольцо.

Тридцать секунд напряжения и волнения.

Когда обратный отсчет в правом верхнем углу экрана достиг нуля, кольцо наконец остановилось, зафиксировавшись в трёх точках.

— БИП —

Фотографии участников семей Су, Чжоу и Ся загорелись, а со зрительских мест раздались бурные аплодисменты и крики.

<http://bllate.org/book/16579/1515033>